

Второй сын Ци Цзюнью был самым популярным среди чиновников. Он превосходил других по внешности, характеру, происхождению и брачным связям.

Третий сын Ци Цзюньму был где-то посередине. Кроме привлекательной внешности, у него не было каких-то выдающихся качеств, которые бы запомнились.

Что касается четвертого сына Ци Цзюньчжо, в его жилах текла кровь инородцев, и о том, чтобы он унаследовал трон Великой Ци, не могло быть и речи.

Вдовствующая наложница Сянь и Вдовствующая императрица понимали это. Вдовствующая императрица, естественно, не хотела уступать, но в то время она действительно уступала вдовствующей наложнице Сянь, и это вызывало у нее долгое время внутренний дискомфорт.

Однако Вдовствующая императрица ясно осознавала, что даже если она уступала, она должна была бороться.

Ци Цзюньму родился в императорской семье, и отступление для него не было вариантом. У него не было пути назад ни для семьи Линь, ни для всех, кто его поддерживал.

Кроме того, счастье переменчиво. Сейчас их влияние было невелико, но в будущем все могло измениться.

В то время как при дворе, так и в гареме все считали, что после смерти императора Цзин, кто бы ни взошел на трон, это будет сопровождаться кровавыми событиями.

Император Цзин был молод, и все думали, что он проживет долго, и у них будет много времени для подготовки. Однако император Цзин внезапно умер.

Когда все только начали приходить в себя и готовиться к масштабной борьбе, был обнародован указ императора. В нем было четко написано, что после его смерти трон унаследует Ци Цзюньму.

Никто не ожидал, что император оставит завещание и прямо укажет Ци Цзюньму как наследника. Сторонники Ци Цзюнью были полностью ошеломлены.

К тому же, их силы еще не были готовы, и, когда они опомнились, было уже слишком поздно. Никто не имел мужества пойти на решительные действия, и они были вынуждены отступить.

Таким образом, Ци Цзюньму стал императором, наложница Шу стала Вдовствующей императрицей, а наложница Сянь осталась вдовствующей наложницей.

Вдовствующая императрица начала проявлять себя, а вдовствующая наложница Сянь полностью ушла в тень.

Возможно, из-за чувства обиды и недовольства, вдовствующая наложница Сянь всегда избегала Вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица, хотя и была недовольна, теперь была победительницей и не стала унижать и подавлять своего соперника.

Все во дворце говорили о великодушии Вдовствующей императрицы.

Но многие понимали, что это временно. Ци Цзюньму только взошел на трон, его положение было нестабильным, и внутри и снаружи были проблемы. Вдовствующая наложница Сянь за

эти годы накопила некоторое влияние, и если бы они слишком обострили отношения, это могло бы плохо сказаться на новом императоре.

Вдовствующая императрица не была глупа. Как и говорили Линь Сяо и другие, зачем ей сейчас враждебно относиться к вдовствующей наложнице Сянь? Пока на троне сидит ее сын, вдовствующая наложница Сянь всегда останется только наложницей.

Ци Цзюньму лично не испытывал никаких чувств к вдовствующей наложнице Сянь. Если она и Ци Цзюньму будут вести себя спокойно и не создавать проблем, он позволит им жить.

Но если они не оставят свои амбиции на трон, он не станет их щадить. В прошлой жизни Ци Цзюньму постоянно следил за ними.

Теперь, из-за Ци Цзюньму, вдовствующая наложница Сянь отправилась во дворец Вдовствующей императрицы. В каком-то смысле это было ее признание поражения.

Однако вдовствующая наложница Сянь не стала бы сразу сдаваться перед Вдовствующей императрицей, иначе та не вызвала бы Вэнь Вань для выговора, ведь он приказал ей оставаться в покоях для размышлений.

Если бы не особые обстоятельства, он не дал бы указания, и Вдовствующая императрица не стала бы самовольно вызывать Вэнь Вань во дворец Жэньшоу.

Сейчас Вдовствующая императрица еще не была одержима властью и не требовала, чтобы император во всем следовал ее желаниям. Во многом она была осторожной и готова была уступить Ци Цзюньму.

Думая об этом, император приказал Жуань Цзицину подготовить паланкин. Он хотел отправиться во дворец Жэньшоу и выяснить, что же произошло.

Каждый раз, направляясь во дворец Жэньшоу, Ци Цзюньму размышлял, как в прошлой жизни Вдовствующая императрица и он стали врагами.

До того, как он стал императором, Вдовствующая императрица, хотя и была строгой, все же проявляла материнскую любовь.

Он считал себя довольно почтительным сыном, уступая в мелочах и не отступая в важных вопросах. Почему же Вдовствующая императрица становилась все более недовольной, жадной и ненасытной?

Это было занозой в сердце Ци Цзюньму, и именно поэтому он теперь не был близок с Вдовствующей императрицей.

Когда он прибыл во дворец Жэньшоу, то увидел, что все слуги стоят на коленях перед залом, включая придворную даму Жу Янь, любимицу Вдовствующей императрицы. Их лица были полны тревоги и страха.

Видимо, гнев Вдовствующей императрицы был действительно силен.

Ци Цзюньму слегка приподнял бровь, слыша, как все кланяются ему.

Он вошел в зал и сразу увидел Вэнь Вань, стоящую на коленях, Вдовствующую императрицу, сидящую в кресле в гневе, и вдовствующую наложницу Сянь, которая сидела рядом с ней с

выражением сложных эмоций и легкой сдержанностью.

Ци Цзюньму подошел, поприветствовал их и спросил:

— Что случилось? Почему матушка в таком гневе?

Вдовствующая императрица решила, что он пришел из-за Вэнь Вань, и с недовольством опустила глаза:

— Каждый раз, когда императрица совершает ошибку, ваш величество появляется очень вовремя.

Император пришел защищать Вэнь Вань — так думали не только Вдовствующая императрица, но и вдовствующая наложница Сянь, и сама Вэнь Вань.

Ци Цзюньму спокойно ответил:

— Матушка, вы преувеличиваете. Если императрица совершила ошибку, я не стану ее покрывать. Но сначала я должен узнать, что произошло, чтобы вызвать у вас такой гнев.

Услышав эти слова, Вдовствующая императрица немного успокоилась. Она повернулась к сидящей рядом вдовствующей наложнице Сянь и жестко сказала:

— Вдовствующая наложница Сянь, расскажите его величеству, что произошло.

Вдовствующая наложница Сянь встала. На лице застыло неловкость:

— Ваше Величество, это то, что я случайно обнаружила. Оказалось, кто-то тайно пронес во дворец непристойные предметы. Если бы они хранились в покоях и не попадались на глаза чужакам, это было бы полбеды. Но проблема в том, что я нашла эти вещи на пути к покоям наложниц покойного императора. Неизвестно, не осталось ли чего-то на виду. Тот, кто это сделал, явно имел дурные намерения.

Сказав это, она указала на несколько тонких книг, которые Вдовствующая императрица швырнула под стол из красного дерева.

На обложке были написаны имена Конфуция и Мэн-цзы. Жуань Цзицин поспешно подобрал их. Когда книги упали, некоторые страницы раскрылись, и одного беглого взгляда хватило, чтобы понять, что это за альбомы.

Под обложкой с именами мудрецов скрывались живые картинки. Не боялись осквернить и святых.

Жуань Цзицин лишь раз взглянул и покраснел. Держа предметы в руках, он не осмелился подать их императору. Он боялся, что если император увидит, то приказал выколоть ему глаза.

Взгляд Вдовствующей императрицы стал холодным:

— Это грязь, смотреть неприятно. Вашему Величеству лучше не смотреть, чтобы не запачкать глаза.

По тону вдовствующей наложницы Сянь и неловкому виду присутствующих Ци Цзюньму догадался, что это за вещи. Скорее всего, эротические альбомы.

Он, прожив две жизни, но еще не познал плотских утех. Сначала не смел, потом не было случая.

Однако это не мешало ему анализировать ситуацию.

Эти вещи, как и сказала вдовствующая наложница Сянь, если бы оставались в чем-то сундуке, никто бы не обратил внимания.

Но они были найдены на пути к покоям наложниц императора Цзин, и не одна книга. Это говорило о злом умысле.

В гареме императора Цзин было много красавиц, и среди них были молодые и привлекательные.

Император Цзин внезапно скончался, не оставив завещания. Некоторые чиновники предложили, чтобы несколько молодых наложниц совершили самоубийство, чтобы сопровождать его в загробной жизни.

Но Ци Цзюньму отверг это предложение, вспомнив, что император Цзин однажды сказал, что после смерти в его могиле будет только он, чтобы не было тесно.

Наложницы императора Цзин были собраны в отдаленных дворцах, отделенных от нынешних наложниц.

Но среди них были молодые и красивые, которые не хотели смириться с судьбой, ведь раньше бывали случаи, когда новый император обращал внимание на наложниц своего предшественника.

Возможно, изначально у них не было таких мыслей, но, увидев эти эротические картинки, они могли возбудить свои чувства и задуматься о чем-то большем.

Никто не хотел провести свою молодость в одиночестве во дворце.

Если бы они были просто наложницами или вдовствующими наложницами, это было бы одно дело. Но хуже всего было быть никем, живя хуже, чем служанки.

Лучше рискнуть и попытаться соблазнить нового императора. Если это будет обнаружено, в лучшем случае это станет романтической историей, и они смогут продолжить жить в роскоши.

Но был и худший вариант: это могло быть использовано злоумышленниками, чтобы обвинить императора в том, что он воцарился к женам своего отца, а затем, при определенных манипуляциях, это могло бы привести к тому, что новый император был бы обвинен в разврате еще в бытность принцем, а смерть императора Цзин могла бы быть связана с ним.

Это могло бы вызвать споры и другие проблемы, и, кто знает, неопытный император мог бы быть свергнут.